

СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА КАК ПЕРИОД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЩЕГО И ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вяземский Евгений Евгеньевич,

заведующий кафедрой методики преподавания истории Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доктор педагогических наук, профессор, viazemskiy@rambler.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ. ОСОБЕННОСТИ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

- цифровая трансформация (цифровизация) сферы образования • тенденции развития общего и высшего педагогического образования в России в международном контексте
- классический и дистанционный форматы обучения • смешанное обучение

Фундаментальные изменения в сфере общего образования в России на рубеже 2010-2020 годов

Рассмотрим трансформацию сферы общего образования в России на рубеже 2010–2020 годов в контексте общемировых процессов. Проанализируем сущность изменений, которые произошли в российской системе образования за последнее десятилетие и сформулируем прогностические предположения в отношении тенденций развития сферы образования в России в ближайшие годы.

Последнее десятилетие в России, как и во всём мире, — это период глубоких перемен в сфере производства, в сфере науки и технологий, социальной сфере, включая сферу образования, культуры, массовых коммуникаций. Эти глобальные перемены, социально-экономические и технологические трансформации, которые имеют международный характер, обусловлены рядом факторов. В первую очередь назовём «информационную и технологическую революцию», под которой понимается революционный скачок в научно-техническом прогрессе — глобальная компьютеризация и цифровая трансформация (цифровизация) всех сфер

общества, включая сферу образования; появление новых профессий, формирование общественного запроса на компетенции XXI века (в современной терминологии «грамотности», «мягкие навыки»), развитие информационно-коммуникационных технологий, что позволяет обучаться дистанционно без постоянного обязательного посещения учебных заведений.

Значительное влияние на формирование новых тенденций развития общества в целом, социальной сферы, сферы образования оказал выход на рынок труда «цифрового поколения» (поколение Интернета, поколение Z — это люди, начиная с 2001 года рождения, которые начали пользоваться Интернетом с пятилетнего возраста, а иногда и с трёх лет), для которого характерна ориентация на цифровой образ жизни, что существенно влияет на базовые ценности, нормы и идеалы человека [7, с. 15].

Ещё одним мощнейшим фактором перемен стала пандемия COVID-19, которая позволила в течение 2020–2021 годов понять, в какой степени образовательные системы в современном мире, включая Россию, подготовлены для работы в новых условиях,

их реальную эффективность, способность к адаптации и новым требованиям.

Обобщая сказанное выше, подчеркнём, что на рубеже 2020-х годов человечество оказалось на пороге колоссальных перемен: глобальный экономический кризис, нестабильность системы международных отношений, борьба держав за сферы влияния, цифровая трансформация экономики, социальной сферы, национальных систем образования, пандемия и другие транснациональные вызовы. Всё это оказывает непосредственное воздействие на социально-экономические отношения, культурные нормы и ценности, понимание глобализационных процессов [8, с. 17–29].

Нестабильность международных геополитических отношений, экологические кризисы, кризисные процессы в социально-экономической сфере, сфере культуры и массовых коммуникаций оказывают мощное влияние на сферу общего и высшего педагогического образования. Эта глобальная турбулентность, трансформация социально-экономических отношений, кризисные явления в современной цивилизации являются вызовом для национальных систем общего и высшего педагогического образования. Глобальные информационно-технологический и социально-культурный контексты оказывают влияние на российскую систему образования. Для поступательного развития российской системы образования необходимо осмыслить достигнутое за последнее десятилетие, понять сущность накопившихся проблем и предложить научно обоснованные подходы к модернизации системы образования.

Назовём наиболее значимые тенденции, которые характерны для современного этапа развития образования. В современном мире происходят поиски перспективных моделей обучения на основе применения цифровых технологий, что предполагает осмысление новых возможностей и рисков, которые связаны с цифровой трансформацией сферы образования. Сформулируем наше понимание этой мощной комплексной и многоаспектной тенденции.

Одной из мировых тенденций развития образования является смещение акцента с изучения прошлого опыта на прогнозирование

будущего и формирование компетенций, которые будут востребованы. Новым прогностическим трендом в образовании стало формирование «грамотности в отношении будущего». В международной практике в русле этой тенденции рассматривается формирование следующих компетенций (грамотностей): правовой, гражданской, финансовой, экологической, коммуникативной, грамотности в отношении здоровья, медиаграмотности, цифровой грамотности и др. В своей совокупности формирование этих грамотностей может рассматриваться как экосистемный подход в образовании.

Корректное понимание и применение этого подхода, ориентированного на формирование «грамотности в отношении будущего» и соответствующих компетенций не отрицает ценности знаний, ценности опыта, накопленного человечеством в прошлом, но актуализирует задачу формирования компетенций, которые могут помочь обучающимся ориентироваться в проблемах современного развивающегося общества на рубеже 2020-х годов. В российской школе в настоящее время ещё не сформировалась педагогическая культура работы с будущим, задача формирования «грамотности в отношении будущего» и соответствующих компетенций остаётся актуальной. Определённые перспективы в этом направлении открываются в связи с постановкой задачи формирования функциональной грамотности обучающихся.

Постановка задачи освоить механизмы и процедуры формирования функциональной грамотности школьников требует переосмысления привычной практики педагогической деятельности. Сама функциональная грамотность сегодня понимается как способность человека использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений (А. А. Леонтьев).

Реализация задачи формирования функциональной грамотности школьников в России предполагает внесение изменений в систему оценки качества образования. Предполагается, что одним из направлений этих изменений станет адаптация инструментария

PISA к российской национальной системе оценки качества образования. Указом президента России В. В. Путина от 07.05.20217 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и приказом Минпросвещения РФ от 06.05.2019 г. «Об утверждении методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся» [2] в России в 2020-е годы национальный комплекс процедур оценки качества образования усилен инструментами международных сравнительных исследований оценки качества образования [2].

Ещё одним из значимых факторов, которые сегодня влияют на сферу образования, становится неопределённость как глобальная тенденция. При проектировании образовательных систем и реализации образовательных проектов в России необходимо учитывать эту глобальную реальность [6, с. 62–74].

Пандемия COVID-19 тоже становится мощным международным фактором, определяющим направление трансформации национальных систем образования — от общего до высшего педагогического образования. Эта тенденция перехода к смешанному обучению, интегрирующему классический и дистантный форматы, в полной мере характерна и для современной России.

Функционирование системы образования в условиях пандемии COVID-19 актуализировало задачу переосмысления методологии классического академического образования, построенного на основе прямой контактной коммуникации преподавателя с обучающимися, целью которой является трансляция знаний. На страны с развитыми системами общего и высшего образования, включая и Россию, постепенно распространяется тенденция перехода от академической «знаниевой» модели образования к компетентной практико-ориентированной модели. Классическая академическая модель образования, ориентированная на трансляцию дисциплинарного знания, постепенно трансформируется в модель смешанного обучения, предполагающая интеграцию классического и дистантного образования с элементами

компетентностной модели. Мировой опыт свидетельствует: дисциплинарный предметноцентричный подход к построению процесса обучения постепенно трансформируется в модель смешанного обучения. Для этой модели характерны междисциплинарность, модульность построения содержания, постепенная адаптация содержания и технологий обучения к реалиям дистантного формата образования.

Российский опыт показывает, что общеобразовательная школа сложно адаптируется к вызовам со стороны дистантных технологий. Привычная академическая модель обучения в массовом педагогическом сознании сохраняет привлекательность. По нашим экспертным оценкам, академическая модель общего образования привлекательна и для родителей. Тем не менее дистантные технологии и смешанное обучение — реальность, которая постепенно утверждается в российской практике общего образования.

Ещё одной международной тенденцией в освоении ресурсов компетентностного подхода стал отказ от линейности, статичности в оценке образовательных результатов. В русле этой тенденции можно рассматривать освоение новых форматов измерения образовательных результатов, оценки качества образования (PISA и др.). Эта тенденция постепенно распространяется и на страны с развитой системой классического школьного и высшего педагогического образования, включая Россию, которые длительное время фактически отказывались воспринимать компетентностный подход как реальную перспективу.

Обобщая сказанное выше, подчеркнём: актуальной, но вместе с тем сложной теоретической и практической задачей является критический анализ цифровой трансформации (цифровизации) образования как тенденции развития образования в современном мире. Цифровизация образования в глобальном контексте стала ответом на вызовы цифровой экономики и социальной сферы.

Рассмотрим процесс цифровой трансформации (цифровизации) образования. Цифровизация подразумевает глубокую трансформацию всех факторов и компонентов

процесса обучения (содержания образования, технологий образовательного процесса, включая формы, средства и методы обучения; способов измерения и оценки образовательных результатов и др.) с учётом возможности перехода к смешанному и дистантному формату обучения.

Цифровизация системы образования предполагает разработку и внедрение цифровых технологий обучения. Для успешности перехода к цифровой модели учебного процесса необходимо выстроить эффективную работу педагогического коллектива в условиях смешанного обучения, предполагающего сочетание классического и удалённого форматов, сделать обучение интересным и современным для каждого ученика, что вызывает немалые сложности у педагогов и обучающихся.

Даже поверхностный анализ этого феномена показывает, что цифровизация сферы образования содержит в себя ряд противоречий. Сегодня уже не вызывает сомнений, что цифровизация образования объективно неизбежна, она является императивом современного общества и мощным трендом развития образования. С другой стороны, понятно, что в настоящее время ещё нет ясного прогностического понимания образовательного запроса общества, в котором предстоит жить выпускникам школы. Общественный запрос на подготовку школьников к жизни и деятельности в цифровом обществе, цифровой экономике и социальной сфере ещё не сформировался, не конкретизировался. Поэтому, не получив ясного социального заказа, сложно построить модель цифровой трансформации сферы образования. Для проектирования конкретных шагов по построению цифровой модели общего образования необходимо чётко определить сущность цифровой трансформации образования, выявить особенности и возможности цифровой дидактики и методик предметного образования. Необходимо научное осмысление процесса цифровизации образования в единстве обучения, воспитания и развития личности школьников.

Практика цифровизации образования показала иллюзорность предположения, что цифровизация освободит школьников и педагогов от необходимости совершать ру-

тинные действия, которые могут успешно совершаться на технологических образовательных платформах. Изначально предполагалось, что высвобождённое время педагоги смогут потратить на интерактивное обучение школьников и студентов, а накопление базы данных об обучающихся позволит усилить индивидуальный подход, персонализацию обучения. Однако накопленный российский и международный опыт цифровизации образования развеял иллюзии лёгкой и бесконфликтной цифровой трансформации. Этот опыт выявил риски цифровой трансформации образования.

Обобщая сказанное выше в отношении рисков и ограничений цифровизации образования, назовём следующие факторы:

- отсутствие ясного образа будущего российского общества (экономики, социальной сферы), в котором предстоит жить выпускникам;
- отсутствие конкретного социального запроса и чёткого заказа на подготовку выпускников к жизни и деятельности в цифровом обществе;
- отсутствие целостной педагогической теории проектирования научно-методических основ процесса обучения выпускников в цифровом формате (цифровой дидактики, цифровых методик);
- отсутствие целостной педагогической теории проектирования научно-методических основ процессов воспитания, ценностного развития, социализации обучающихся в цифровом формате;
- опасность формирования психологической зависимости обучающихся, формирование потребности постоянного доступа к виртуальному миру и другие психологические деформации.

Все эти факторы позволяют сделать вывод, что ещё не подготовлены организационные и научно-методические условия для проектирования и реализации целостной модели цифрового образования, включая процессы обучения, воспитания и развития личности обучающихся. В существующих реалиях тотальная цифровизация сферы образования содержит опасность ослабления гуманистического потенциала образования.

Оценивая перспективы цифровизации образования в целом, можно согласиться с экспертным выводом, что полный отказ

от цифровизации невозможен, но и «абсолютная» тотальная цифровизация образования — идея ложная, утопическая. Наиболее продуктивной сегодня представляется такая модель обучения, которая совмещает в себе все возможности цифровых технологий и традиционного обучения. В основу такой модели может быть положена технология смешанного обучения (blended learning), основанная на сочетании неопосредованных форм взаимодействия субъектов (традиционные аудиторные занятия) и виртуального взаимодействия через обучающие среды [3, 4].

Изучение опыта развития российской системы образования в XXI веке позволяет нам сделать следующий вывод. Образовательная система России, которая сформировалась в первое двадцатилетие XXI века, в своём развитии прошла значительный путь. Векторы развития российской системы образования сформировались под воздействием приоритетов образовательной политики, социально-педагогических условий, уровня подготовки педагогических кадров, а также ментальных стереотипов. Некоторые международные, в частности европейские, приоритеты развития образования (особенно социально-гуманитарного) в современной России сознательно отвергаются, что является результатом избранного курса на автономность и самобытность системы образования.

Обобщая тренды развития образования в современном мире, можно прогнозировать, что ведущей тенденцией развития общего и высшего педагогического образования в России, как и в мире, в ближайшее десятилетие будет цифровая трансформация системы образования. В контексте этого общего тренда можно выделить несколько более частных тенденций:

- формирование образовательной среды, построенной на основе сочетания двух феноменов — физического пространства (physical space) и цифрового пространства (digital space) — этот тезис можно рассматривать как ключевое требование к организации учебного процесса в информационном обществе;
- развитие дистанционного обучения, которое в смешанном формате с помощью цифровых инструментов будет взаимодействовать с обычным;

- формирование новых навыков («навыков XXI века») и компетенций (грамотностей), необходимых для жизни и эффективной деятельности в цифровой экономике и социальной сфере;
- переход от устоявшегося и привычного аудиторного обучения к самостоятельной работе обучающихся под руководством преподавателя;
- освоение проектной деятельности (коллективной и индивидуальной), сочетание разных типов проектов;
- широкое применение практики проблемно ориентированного обучения.

Дискуссионным вопросом является предположение, что уже в этом десятилетии искусственный интеллект, который станет общедоступным (предполагается, что он будет опираться на огромный массив облачных образовательных ресурсов), попав в руки каждого школьника и студента, сделает фактически бессмысленным значительную часть действующих образовательных регламентов и контрольно-оценочных процедур. В этих условиях привычная академическая модель обучения, основанная на традиционном контроле за усвоением знаний, придёт к своему логическому завершению. Для сохранения общеобразовательной школы как ключевого института социализации необходимы её перестройка как социального института. Процесс обучения в школе должен быть перестроен в соответствии с запросами семьи, общества, с учётом интереса школьников. Процесс обучения должен быть интересен для школьников, мотивировать их к участию в образовательном процессе, командной работе, практической деятельности. А это, в свою очередь, потребует широкого применения на уроках и во внеурочной деятельности игровых и проектных технологий — как цифровых, так и традиционных.

Значимое последствие цифровой революции — взрывной рост доступной (и потенциально полезной, и деструктивной) информации в самых разных формах, причём не только в традиционно текстовой, но и в визуальной, звуковой. Этот рост плотности информационного поля порождает когнитивный вызов — он требует постоянного поиска и выбора содержания образования в школе и педагогическом вузе, высоких скоростей его обработки.

Подчеркнём: когнитивная трансформация не снижает важности фундаментальных научных знаний в высшей школе и знаний основ наук в средней школе, но разрушает роль традиционных институтов образования как их монопольных источников [5, с. 24–25]. Эта тенденция когнитивной трансформации сферы образования ещё не стала предметом глубокого научного изучения, но уже можно прогнозировать масштабные изменения в системе образования, которые предстоят России в ближайшее десятилетие.

Таковы в самом общем виде тенденции развития сферы образования в России в мировом контексте, обусловленные глобальным ростом информационных потоков, освоением информационных технологий. При этом традиционная академическая образовательная модель в России сохраняется в своих главных аспектах, что вызывает определённую сложность функционирования системы образования, обоснованные в ряде случаев претензии со стороны педагогов и родителей.

Трансформация высшего педагогического образования на рубеже 2010–2020 годов

Трансформация общего образования предполагает обновление высшей педагогической школы России, что является важнейшим условием эффективности этой трансформации. Преобразование российской школы будет эффективным при условии развития кадрового потенциала педагогов. Российская школа ждёт квалифицированных педагогов, обладающих развитым нравственным потенциалом, сформированной российской гражданской идентичностью. Современный педагог должен владеть академическими знаниями и профессиональными компетенциями цифровой эпохи.

Образовательная деятельность педагогических университетов должна базироваться на обновлённом научном и учебно-методическом фундаменте. Научная работа университетов применительно к сфере образования предполагает разработку теоретико-практических основ новой цифровой мультимедийной дидактики и инновационных технологий обучения. Важным условием формирования современного педагога является приобщение

студентов совместно с преподавателями к научно-исследовательской и проектной деятельности, что выражается в совместной исследовательской деятельности, подготовке научных публикаций, выступлений с докладами на конференциях разного уровня, подготовке научно-квалификационных работ (диссертаций) аспирантами для соискания учёной степени кандидата наук.

Учебно-методическая деятельность педагогических университетов должна быть направлена на разработку и внедрение инновационных технологий обучения, что предполагает продуманное сочетание классического и дистанционного форматов обучения, организацию самостоятельной работы студентов на основе применения цифровых образовательных платформ и сервисов. Для иллюстрации в качестве примера приведём опыт кафедры методики преподавания истории Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Преподаватели кафедры для обновления процесса подготовки педагогов для средней школы России решают следующие приоритетные задачи:

- проводят комплекс научных исследований для совершенствования научно-методической базы подготовки современного педагога;
- ведут разработку и внедрение курсов дистанционной поддержки учебного процесса на современных информационных платформах (например, в системе дистанционного обучения ИнфоДа МПГУ, которая позволяет обеспечить непрерывность и открытость обучения); используют возможности сервиса Microsoft Team, что позволяет создавать совершенно новый тип рабочего пространства;
- в педагогической деятельности переходят на новую модель балльно-рейтинговой системы (БРС МПГУ), что позволяет сочетать классический академический и дистанционный форматы обучения;
- разрабатывают и накапливают необходимые цифровые ресурсы для методического обеспечения образовательного процесса, разрабатывают и записывают видеолекции и видеоматериалы по всем дисциплинам учебного плана;
- разрабатывают и реализуют современную модель практической подготовки студентов на базе образовательных организаций города Москвы;

- обеспечивают условия для участия студентов в российских и международных образовательных конкурсах, программах и проектах, содействуют академической мобильности студентов путём выдвижения кандидатур для участия в международных образовательных программах.

Перспективным направлением развития кафедры является привлечение ведущих специалистов в области педагогической науки и музейного дела к преподаванию отдельных дисциплин учебных планов, руководству научно-исследовательской работой обучающихся, их выпускными квалификационными работами.

Значимым направлением работы кафедры является профессиональная ориентация студентов, содействие выпускникам в трудоустройстве, что предусматривает организацию взаимодействия с представителями организаций работодателей (проведение производственной практики на их базе, распространение информации об открытых вакансиях по запросам работодателей, ярмарки вакансий и другие формы взаимодействия), организацию и участие в мероприятиях, направленных на привлечение абитуриентов и повышение среднего балла ЕГЭ (организация дней открытых дверей, дней кафедры, «университетских суббот», научных конференций, олимпиад и конкурсов для школьников и студентов, проведение консультаций и мастер-классов в рамках проекта «Академический класс» на базе Института истории и политики МПГУ. Такова практика трансформации высшего педагогического образования на примере конкретной кафедры Московского педагогического государственного университета. □

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ В. В. Путина от 07.05.2017 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817; 2018. № 30. ст. 4717).
2. Приказ Минпросвещения РФ от 06.05.2019 № 219 «Об утверждении методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся».
3. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 282 с.
4. Данилюк А. Я., Факторович А. А. Цифровое общее образование. М.: Авторская мастерская, 2019. 229 с.
5. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / Под общей редакцией Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. С. 24–25
6. Неборский Е. В. Сегодняшнее завтра: глобальные риски как фактор трансформации высшего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 4 (69). С. 62–74.
7. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. 2-е изд. М.: Смысл, 2018. С.15.
8. Урсул А. Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. № 4. С. 17–29 [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.4.24168>

References:

1. Ukaz Prezidenta RF V. V. Putina ot 07.05.2017 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2018. № 20. St. 2817; 2018. № 30. st. 4717).
2. Prikaz Minprosveshcheniya RF ot 06.05.2019 № 219 «Ob utverzhdenii metodologii i kriteriev ocenki kachestva obshchego obrazovaniya v obshcheobrazovatel'nyh organizatsiyah na osnove praktiki mezhdunarodnyh issledovanij kachestva podgotovki obuchayushchihsya».
3. Andreeva N. V., Rozhdestvenskaya L. V., Yarmahov B. B. Shag shkoly v smeshannoe obuchenie. M.: Rybakov Fond, 2016. 282 s.
4. Danilyuk A. YA., Faktorovich A. A. Cifrovoe obshchee obrazovanie. M.: Avtorskaya masterskaya, 2019. 229 s.
5. Dvenadcat' reshenij dlya novogo obrazovaniya: doklad Centra strategicheskikh razrabotok i Vysshej shkoly ekonomiki / Pod obshchej redakciej Ya. I. Kuz'minova, I. D. Frumina. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2018. S. 24–25.
6. Neborskij E. V. Segodnyashnee zavtra: global'nye riski kak faktor transformacii vysshego obrazovaniya // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2020. T. 1. № 4 (69). S. 62–74.
7. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. 2-e izd. M.: Smysl, 2018.-S.15.
8. Ursul A. D. Globalistika i globalizacionnye issledovaniya: stanovlenie novyh integrativnyh napravlenij // Filosofskaya mysl'. 2018. № 4. S. 17–29 [Elektronnyj resurs]. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.4.24168>